

Сов. криватура. - 1990. -

О ПРИЗНАНИИ И...

30 июля, - с. 10

Такая постановка вопроса может показаться странной многим из почитателей Евгения Светланова, для которых поворот его таланта все новыми и порой неожиданными гранями прибавляет лишь популярности. Так к давно чтимому дирижеру, композитору, пианисту, яркому публицисту с неординарным мышлением и искренностью, бескомпромиссностью (задолго до эпохи гласности) добавился сегодня... отец. Передо мной только что вышедшая и почти тотчас исчезнувшая с магазинных полок пластинка: Евгений Светланов читает стихи Маяковского. «Говорящий дирижер» (чем в наши дни не удивишь!) взялся в данном случае не просто за стихи, но за стихи, трудно читаемые на эстраде. И этих трудностей избежал, не подражая ни поэту, ни профессионалам, а пропустив поэтические строки через свое человеческое и музыкантское видение. Вслушайтесь в интонации и ритмы, в паузы и темпы, в тембры — и вы узнаете Светланова.

Если мы взглянем на некороткую жизнь в искусстве Евгения Светланова, то «проявятся в цвете», как при проявлении хорошей пленки, все его сподвижнические дела. Телевизионные сериалы с увлекательными устными импровизациями; книга, обращенная к новому поколению, — без назидания и наставлений о том, что есть жизнь с настоящей музыкой; концертные абонементы для молодежной, для рабочей аудитории.

Демократизм и широта культуры позволяют ему появляться на публике не только «во фраке», но, скажем, в кадре телевизионной встречи с поэтом-песенником Л. Дербеневым. Позволяют собираться в Большом зале консерватории аудиторию поклонников не только Малера, Стравинского или Скрябина, но и Кальмана, как это было в последний мартовский вечер, когда дирижер словно «оживил» почти забытую атмосферу эрмитажного Зеркального театра, памятную лишь коренным москвичам, где некогда царил золотой век оперетты.

Никогда и ничего вполсилы — это свойство его природы, как и неутомимая жажда новизны, жажда охватить как можно больше жизненных и художественных явлений, не дает этому музыканту сойти с дистанции даже при обстоятельствах, из-за которых иные сникают. В списках соискателей на Государственную премию СССР этого года, допущенных ко второму туру, мы не нашли фамилии Светланова вместе с его коллегами-единомышленниками режиссером Г. Ансимовым, художницей М. Соколовой и главным исполнителем А. Эйзенем, представленным за спектакль Большого театра «Золотой петушок». Новый состав Комитета по Ленинским и Государственным премиям не счел возможным оставить в числе соискателей работу, по мнению многих художественных авторитетов, ставшую выдающимся явлением музыкально-театральной жизни нашей страны. А ведь спектакль, давший сценическую жизнь столь же яркой, сколь и многострадальной (из-за «крамольности» сюжета) опере Римского-Корсакова, к слову сказать, создаваемый в театре не только не при «режиме благоприятствования», но почти за гранью возможного, на чистом энтузиазме, думаю, будет еще долго служить примером той редкой ныне творческой атмосферы, где «дисциплина профессионализма» держится не на «приказе», не на страхе потерять, а на общей художественной увлеченности. Как останется, мне думается, он и примером оправданного риска большого мастера, поверившего молодым.

И. СТРАЖЕНКОВА.